

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТАЛКЕР

Роман Куликов

[НОВАЯ ЗОНА]

ПРОЕКТ «МИНОТАВР»

АСТ
МОСКВА

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К 90

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*
Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*
Иллюстрация *А.И. Руденко*

Куликов, Роман Владимирович.

К 90 Новая Зона. Проект «Минотавр» : [фантастический роман] / Роман Куликов. — Москва : АСТ, 2014. — 320 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-081707-8

Сталкер Артист и командир погибшего клада Сувенир не смогли смириться с гибелью товарищей. Мысль о том, что загадочная лаборатория, эксперименты в которой привели к смерти их друзей, все еще существует и несет страшную опасность как обитателям Зоны, так и людям за ее пределами, не дает им покоя. Но поиски не приносят результатов. Зато в поле зрения соратников попадает таинственный проект «Минотавр». Как он связан с лабораторией и что собой представляет, им и предстоит выяснить. Но не только Зона желает скрыть свои тайны, ей в этом помогают некие силы, которые не хотят, чтобы Артист и Сувенир добрались до цели.

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Р.В. Куликов

Пролог

Звуки словно гасли в тумане. Шаги, скрежет гравия под подошвой, твякающий кашель похожего на облезлого, бродячего пса мутанта, далекий выстрел – все скрадывалось белесой дымкой. И словно осаждалось мутной влагой на траву, на деревья, на хмурые серые дома. От чего складывалось впечатление отчужденности: будто растения мертвые, а здания ненастоящие. Казалось, что если коснуться стен любого из сооружений, то на пальцах останется темный маслянистый слой скользкой субстанции.

Артист невольно потер подушечками пальцев о ладонь. Захотелось передернуть плечами от невольного омерзения. Туман клубился, расступаясь, заманивая, вовлекая все дальше вглубь себя и смыкаясь позади. Обманчивые звуки вызывали смятение и страх.

Хотелось закричать, позвать Шаха, Кузю или даже Хорька, любого из тех, с кем отправился в ходку. Да хоть кого-нибудь! Лишь бы не оставаться одному в этом вязком, обволакивающем вареве. Но инстинкты подсказывали, что нельзя этого делать. Ни в коем слу-

чае. Крик может привлечь мутантов. Перед тем как его обступил туман, Артист слышал только рычание «голышей» – тварей, похожих на собак с содранной шкурой и страшными клыками, торчащими из пасти, но воображение рисовало, как из блеклых клубов появляются существа еще ужаснее и смертоноснее. Лоснящиеся от влаги, бесформенно-черные, жаждущие крови и мяса... свежего человеческого мяса... почудился треск разрываемой когтями ткани, фантомная боль прошла жгучими полосами по груди, спине, рукам и бедрам. Артист все же невольно вскрикнул и испуганно осмотрел себя.

Ничего.

Куртка и штаны целы, ни крови, ни ран...

Он помотал головой, прогоняя наваждение, но на смену одной напасти вдруг откуда ни возьмись явилась другая: неотвратимой, безудержной волной накатило щемящее чувство тотального, почти вселенского одиночества. Показалось, будто за туманом ничего нет и Артист остался единственным человеком на планете, последним из людей. От этого стало так невыносимо жутко, что все монстры и аномалии Зоны превратились лишь в нереальные детские страшилки. Вселенная потрясала своей непостижимой безграничностью и пустотой. Осознание собственной ничтожности и безысходность давили жутким, гигантским прессом и одновременно разрывали изнутри. Безумный приступ агорафобии и клаустрофобии одновременно.

И вот тогда, наплевав на все возможные опасности, Артист закричал и бросился бежать. Туда, где раздавались глухие выстрелы, откуда доносились едва различимые крики и брань, смешанные с визгом и рычанием. Туда, где были люди!

Шаг, второй, третий... Куда ни глянь — взгляд всюду упирался в зыбкую стену тумана. От дезориентации закружилась голова, подступила тошнота.

Инстинкт самосохранения вопил, бился где-то внутри сознания в попытках образумить, заставить остановиться. Тщетно.

Артист продолжал бежать, пока резкий толчок в грудь не отбросил назад.

И все, что чувствовал, испытывал, переживал до этого, в одно мгновение схлынуло обратно — в пучину чудовищного иррационального сумасшествия, оставив на берегу сознания пенящиеся островки неясных образов и лужицы размытых воспоминаний.

Сердце в один миг оказалось где-то возле пяток. Все-таки попал в аномалию! Близость и реальность смерти будто пресловутой косой разрубили пелену наваждения. Мысли стали относительно четкими и последовательными. Только похоже, что ненадолго. Попадание в аномалию почти всегда означало одно... Конец пути, последняя остановка, финиш — называть можно как угодно, но суть оставалась неизменной с момента зарождения жизни.

Странно, что не разорвало на части, а лишь отшвырнуло. Хотя скорее всего это только прелюдия, а основное действие ожидало впереди.

«Лишь бы Свете сказали, что погиб, — промелькнула мысль. — Чтобы не ждала, не надеялась...»

От удара спиной о землю непостоянное, словно фривольная девица, сознание вновь оставило Артиста, на этот раз вместе с дыханием. Затем вернулось, но уже сопровождаемое болью, резанувшей по ребрам и полыхнувшей в затылке.

«Ну, здравствуй, аномалия», — подумал Артист с отрешенным спокойствием.

Перед глазами еще плавали радужные пятна, когда «аномалия» схватила за шиворот и, сопровождая свои действия матерщиной, потащила куда-то. Определить направление Артист не смог бы при всем желании, зато голос узнал. Шах... Шах!

Хотел позвать товарища, сообщить, что жив, может, даже цел, поделиться радостью, которая переполняла, но с губ слетел лишь сиплый хрип.

— Твою мать, Артист, ты совсем, что ли, дебил? Приду-рок долбанутый! — продолжал ругаться Шах. — Как можно дурман-траву не различить?! Ее даже ночью видно! Да что там видно, от нее мертвечиной несет так, что глаза щиплет.

— Он перед ходкой сказал, что простыл. — Еще один знакомый голос — парень по прозвищу Хорек. — Насморк у него. Ты сам не слышал, что он гнусавил?

— А ты заткнись, мудила! Из-за тебя Верес мутантам на корм пошел!

Значит, четвертый участник группы погиб. Артист отметил это без какого-либо сожаления, но не потому, что ему было все равно. Верес казался неплохим мужиком, слегка замкнутым, туповатым, временами жестоким, но по-своему добродушным. Просто сейчас Артист не в силах был испытывать что-то еще, кроме радостного блаженства.

— А че это я виноват? — возмутился Хорек. — Верес сам полез за тем артефактом. Я не знал, что эта хрень электричеством жажнет.

— Не знал, но сказал, что арт безопасен, ублюдок!

— Я сказал, что видел похожий, и *тот* был безопасен!

— «Видел», «сказал», «похожий»... урод, твою мать! — цедил сквозь зубы Шах. — Подними автомат Артиста! Не

видишь, задевает за кусты?! И быстрее давай, надо свалить подальше, пока твари там Кузю дожигают.

Ощущение, что его постоянно что-то тянет за руку и дергает, вдруг исчезло. И следом необычайная легкость разлилась по телу. Артист почувствовал, что его влечет куда-то вверх, в сияющую высь, будто автомат, цепляясь за ветки, камни, выступающие из земли корни деревьев, удерживал и сознание, которое, потеряв своеобразный якорь, опять стало ускользать. Но теперь уже не хотелось сопротивляться. Наоборот, пришло чувство, что так правильно, так нужно, так должно быть.

– Шах, а чего он лыбится? – спросил Хорек.

– Вот бл...! – выругался Шах.

Артист снова очутился на земле... она была похожа на перину из нежнейшего пуха, такая мягкая, приятная... С нее никому и никогда не захочется встать.

От хлесткого удара по лицу голова дернулась в сторону. Боль обожгла щеку. Потом вторую.

– Эй! А ну хватит! Перестаньте! – воскликнул Артист.

Но его продолжали хлестать по щекам.

– Вы че творите?! Эй! Хватит, я сказал!

Слова звучали грозным криком в его голове, но на деле он не проронил ни слова, лишь блаженная улыбка сошла с лица.

– Чего с ним? – взволнованно спросил Хорек.

– Аномалия! Чего еще-то?! Надышался ядовитых спор. Хреначь его по морде, как только снова начнет лбы давить. Если не поможет, сломай палец, в общем, сделай больно, только не давай потерять сознание. Если уйдет – считай, потеряли, а где мы еще такой ценный источник сведений найдем?

Земля уже не казалась такой мягкой, как раньше. Скорее наоборот – необычайно жесткой и холодной.

Артист почувствовал, как его снова подняли и потащили дальше.

Сказанное Шахом каким-то образом просочилось в его уставший мозг, осело, укоренилось и заставило начать борьбу. За собственные разум, тело и жизнь.

Он гнал прочь подступавшую легкость, заставлял себя испытывать ярость и злость. Старался обрести некую точку равновесия, подобно пьяному, хватающемуся за стену в попытках остановить головокружение и успокоить взбесившийся вестибулярный аппарат.

Артист потерял счет времени. Иногда он проигрывал свои мысленные сражения, и тогда на помощь приходил Хорек, отнесшийся к поручению Шаха со всем рвением и старанием.

Болезненные удары вызывали непроизвольную волну возмущения, но при этом спасали, подпитывая гнев.

В какой-то момент боль показалась чересчур сильной.

«Только не пальцы! Хорек, скотина, не трогай пальцы, тварь!» – завопил Артист, с сожалением осознавая, что делает это лишь в своих мыслях.

– Он че, нас слышал все это время? – оторопело спросил Хорек.

– Я откуда знаю? Ну, если тебя тварью назвал, то, видимо, да, – ответил Шах. Потом добавил для Артиста: – Целы твои пальцы.

– Вы... вы меня слышите?! Я могу говорить?

– Ну, че-то бормочешь, да, – проворчал обиженный Хорек.

Артист попробовал поднять руку, чтобы убедиться в правдивости Шаха, но не получилось.

– Да целы, я сказал, – зло произнес сталкер.

– А... почему... так... больно?..

– Это я в тебя укол всадил.

– Я... ничего... не... вижу.

– Не все сразу. Жди. Отпустит.

Шах был прав. Артисту ничего не оставалось, кроме как ждать. Он лишь произнес:

– Спасибо.

Но ответа не получил.

ГЛАВА 1

— Слушай, командир, а почему нас прямо до места на «вертушке» не доставили?

Лис задал вопрос, который наверняка волновал не только его, но и остальных четверых членов отряда. Вместо ответа капитан Мартыненко поднял руку, приказывая остановиться.

Бойцы мгновенно замерли, заняв позиции для круговой обороны.

— Чисто! Чисто! Чисто! Чисто! — донеслось от каждого.

Лис тоже внимательно осмотрел свой сектор. Метрах в двадцати, за искореженной сосенкой, аномалия закручивала спираль из опавших иголок и шишек. Чуть дальше, возле сухого, треснутого ровно посередине, почерневшего от времени гнилого ствола промелькнула серая тень.

— Бим с нами, — доложил Лис. — На одиннадцать от меня.

Хромой и тощий мутант, похожий на собаку, с которой содрали шкуру, а в морду понатыкали гвоздей, с ходу прозванный Бимом, преследовал отряд с момента высадки. Держался поодаль, но не отставал. Сначала его при-

сутствие напрягало, но потом все привыкли и просто отслеживали.

— Мужики, а заметили, что зверья почти нет? — спросил прильнувший к прицелу ВСС обычно молчаливый Гныш. — Только Бим и шастает.

— Не так давно слушок прошел, что должники конкретную зачистку устроили, — ответил ему Лис.

— Да сталкеры соврут — недорого возьмут. Это же как рыбаки: хабара у них полные рюкзаки, артефактами все кладовки забиты, и каждый как новая машина стоит.

— Я тоже слышал, — подтвердил версию Лиса выполнявший в отряде роль подрывника и одновременно медика Томас. — Говорят, весь квад тогда полег. По сети одно время видео ходило, один из квадовцев снимал. Потом изъяли. Так там мутантами вся земля устлана была не в один ряд.

— Сам видел? — спросил недоверчивый Гныш.

— Не, земля из «четвертой».

— Ну, если земля, тогда да-а, — с ехидцей проговорил Лис. — В Тамбове же не брешут.

— Брешут, но не все, — без улыбки ответил Томас.

Сколько Лис помнил, этот высокий и массивный поборник правды «включал» свое чувство юмора в те моменты, когда считал нужным. В другое же время весьма успешно изображал из себя зануду и мог с успехом свести на нет самую смешную шутку.

— Вот скажи, откуда у тебя такая способность — любой прикол в обычные слова превращать?

— А это, друг мой, долгие годы медитаций и упорных тренировок.

— Слушаем сюда! — прервал их пикировку капитан. — Дальше, судя по карте, массивное скопление аномалий. Быть предельно внимательными. Проверьте еще раз

счетчики аномальной активности. Отвечая на твой вопрос, Лис, скажу, что «вертушка» нас не доставила прямо на место из-за какой-то ненаучной хрени, выводящей из строя приборы. Два разведывательных вылета едва не окончились гибелью машин и экипажа. Поэтому высадили там, где безопасно.

— Ясно, командир, — отозвался Лис. — Тогда еще вопрос: а эта «ненаучная хрень» только на технике приборы из строя выводит? Или нам тоже надо опасаться, а то у меня детей еще нет, и вон у Гныша и Люма тоже. Может, стоит вернуться, пока еще не поздно?

Бойцы негромко рассмеялись над пошловатой шуткой.

— Конечно, в любой момент! А как вернемся, еще и благодарность от командования получим. За предусмотрительность. Ведь ценнейшие экземпляры генофонда сохранили.

— Я знал, что вы высоко меня цените. Спасибо, командир.

— Ага. Назову в твою честь собаку. — Капитан посмотрел на часы. — Завязали с трепом. Выдвигаемся.

Отряд продолжил движение в еще более неспешном темпе, чем раньше. Бойцы постоянно сверялись со счетчиками, закрепленными у каждого на запястье.

Когда приблизились к скоплению, показалось, что лес вокруг замер. Стало так тихо, что можно было различить шуршание листьев под подошвами ботинок. Прерывистое вибрирование устройств, обнаруживающих аномалии, превратилось в причудливую мелодию. И чем ближе становилось скопление, тем интенсивнее — жужжание счетчиков.

Лис невольно хмыкнул. Его смешок услышал шагавший неподалеку Люм и тоже улыбнулся. За ним Томас и Даня.

– Бл..., ощущение, что в секс-шоп зашел во время демонстрации ассортимента, – пробормотал Лис. Он не рассчитывал, что его услышат остальные, но в наступившей тишине слова разнеслись вполне отчетливо.

Гныш отломал кусок коры с ближайшего дерева и бросил в балагура. Та, конечно, не долетела, но движение Лис заметил и сделал вид, что уклоняется.

Вибрация похожих на наручные часы устройств становилась все сильнее по мере того, как отряд входил в скопление аномалий.

– Зато я теперь знаю, чем развлечь на свидании подружку, – не унимался Лис.

Тут не выдержали уже все. И, несмотря на окружающую опасность, остановились и смеялись. Даже поначалу невозмутимый командир дал слабину. Он же и прекратил веселье:

– Так! Все! Собрались! Лис, еще слово вякнешь не по делу, прикажу рот лентой заклеить. Люм – проконтролируй, слушается – исполняй.

– Есть, командир!

Люм погрозил кулаком шутнику, показывая готовность использовать «скотч».

– Контакт на двенадцать! – воскликнул Гныш.

Бойцы как один присели, приготовившись стрелять. Вдалеке среди деревьев мелькала фигура какого-то уродливого существа.

«Гольш», – определил снайпер разновидность мутанта.

– Может, Бим? – спросил капитан.

– Этот не хромает и крупнее. Двигается к нам.

Люм справа доложил:

– Два часа. Еще цели! Много.

– Твою же мать, – проворчал Лис. – Угораздило в аномалиях застрять.